

Мрен Беннани

Мпаргалка для губернантки

Книга вторая

Ирен Беннани

**Шпаргалка для
гувернантки. Книга вторая**

«Издательские решения»

Беннани И.

Шпаргалка для гувернантки. Книга вторая / И. Беннани —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905448-7

Материалы, размещенные в книге, помогут няням и гувернанткам сфокусироваться на тех навыках, которые являются основными для данной вакансии. Книга вторая содержит: 1. Новелла «Истории гувернантки». 2. Продолжение занятий для детей в возрасте детей от двух до четырёх лет. 3. Рекомендуемые стихи для детей.

ISBN 978-5-44-905448-7

© Беннани И.
© Издательские решения

Содержание

1. Новелла «Истории гувернантки»	6
2. Занятия для детей	7
«ИСТОРИИ ГУВЕРНАНТКИ»	8
Знакомство с родителями	8
Контакты с детским психологом	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Шпаргалка для гувернантки

Книга вторая

Ирен Беннани

Иллюстратор Людмила Александровна Ломака

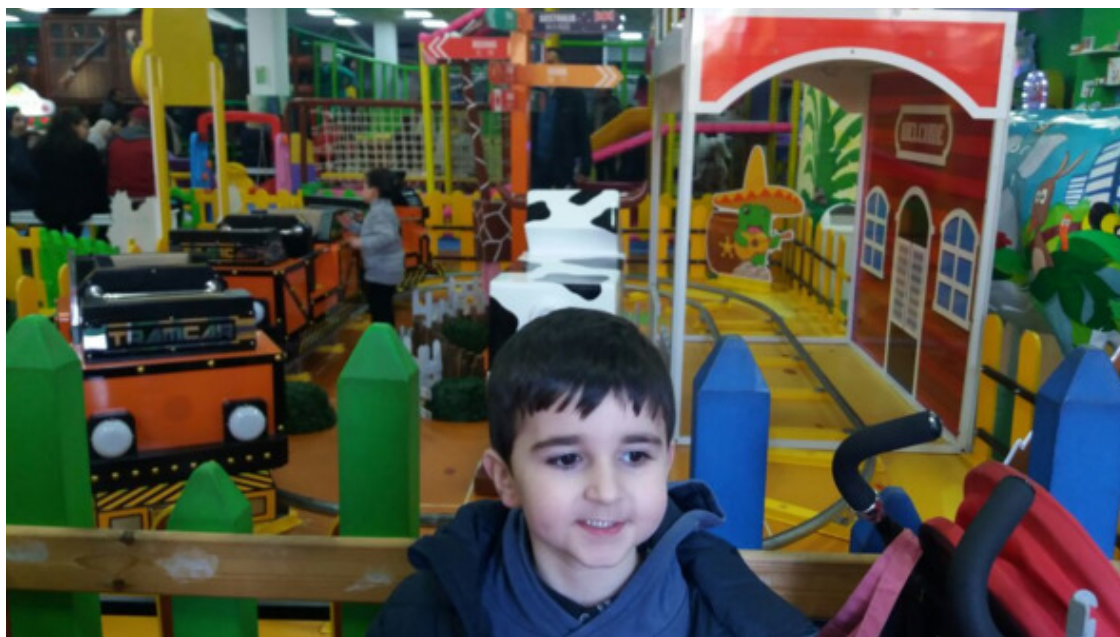
© Ирен Беннани, 2018

© Людмила Александровна Ломака, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5448-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Новелла «Истории гувернантки»

Игры детей
Фотография Ирен Беннани

2. Занятия для детей

3. Рекомендуемые стихи для детей

«ИСТОРИИ ГУВЕРНАНТКИ»

Знакомство с родителями

Второй месяц на сайтах «висело» объявление от бывших работодателей – не могут найти гувернантку. «И это несмотря на семь тысяч просмотров и безработицу?» — закрывая страницу, подумала женщина и посмотрела на телефон – звонил детский психолог, она ему не ответила. «Разговора не получится, да и смысл», – подумала она. Перед глазами предстала картина того, что, пробежав чёрной кошкой, осталось в её отношениях с детским психологом и с самой мамой. Вечером она увидела объявление «Требуется гувернантка», позвонила и договорилась о встрече. Когда состоялось знакомство с мамой ребёнка, и тот факт, что сразу дали ключи от квартиры – без дополнительных, пробных дней – показался ей странным, даже если наниматели обратили внимание на её компетентность в работе с детьми. Первая встреча длилась не более тридцати минут, хозяйка была женщиной лет сорока с четырёхлетней дочкой. По словам матери, дочка всего лишь немного отставала в развитии, особенно речевом. Девочка занималась лепкой, пока её мать знакомила гувернантку с порядком вещей и режимом ребёнка, питанием и приёмом таблеток. Режим – это сильное преувеличение, когда у ребёнка не было ни распорядка дня, и тем более тихого часа. С первых минут в разговоре с мамой гувернантка выяснила об её отношении к гаджетам, планшетам – ограничений в случаях приёма еды и сборов на улицу не было, и, кроме того, имелись поощрения в виде конфет.

В первый день гувернантка заметила, что ребёнок ведёт себя так, словно не замечает её присутствия. «Здесь не просто отстающая в речевом развитии, а нервная девочка, с истериками и частой сменой настроения. С проблемами не только в период приёма еды, но и во время прогулок», — подумала гувернантка.

По словам мамы, поведение девочки, её не желание одеваться на улицу и стягивание с себя одежды связано тем, что долгое время родители были поглощены собственным бизнесом, девочка находилась одна, и в основном была сама себе предоставлена, игры проходили в закрытом пространстве двора.

Постепенно девочка привыкла и к детскому распорядку, пообедав, они отдыхали в спальне, гувернантка выбирала ребёнку что-нибудь из сборника детских стихов в картинках и читала, а затем следовал полдник и небольшая

прогулка. День за днём в процессе игры они занимались, вернее девочка получала первые навыки рисования, обучалась правильному захвату кисти, карандашей, приёмам работы с краской – гуашью. А кроме того и конструированию, с «лего» - деталями, с кубиками — выстраивая башенки. Игры со временем усложнялись, переходя к теме занятий, включающих счёт. Знакомство с окружающим миром от муляжей животных переходило к изучению алфавита и узнаванию предметов по изображению на картинках. Беседуя о том, что видим мы вокруг нас, какие у предметов предназначения, формируя понятия, гувернантка подводила сознание девочки к осмыслению всего того, что происходит с ней и вокруг, сообщая ребёнку, что они вместе с ней делают. Выходя на прогулку, читала стихи и чистоговорки, водила девочку по низенькому бордюру вдоль тротуара, тренируя детскую координацию. Гувернантка в процессе собирания ягод с кустов в переулке продолжала развитие детской мелкой моторики. Но когда во дворе они встречали других детей с их родителями, то девочка могла в определенном нервном состоянии не замечать окружающих или, напротив, пытаться поиграть со сверстниками, она не воспринимала желаний других детей, раздражая их своим смехом в ситуации, когда другой ребёнок упал.

Напоминая сюжет из картины «Укрощение строптивого». Было бы смешно, если бы не так горько, говоря об отсутствии правильного восприятия действительности. Могла забрать без разбора и чужие игрушки. Наблюдалась полная неспособность вступать в игровые контакты с другими детьми, не понимая поведения личности в социуме.

Постепенно прогулки стали спокойнее, без стягивания штанишек, переходящих в истерику. Поэтому они стали захватывать первую половину дня, до обеда.

Иногда с утра родители водили ребенка к детскому логопеду.

Мама ребёнка все чаще задерживалась на работе, и вместо шести часов вечера у нее появилась привычка приходить не раньше семи.

По возвращению родители приносили ребёнку, что-нибудь сладкое, особенно баловал папа, которого девочка обожала. Связь его с дочкой была очень заметной: вечерами, возвращаясь с работы, и по утрам Иван Сергеевич уделял ей всё свободное время.

В конце дня, перед уходом, гувернантка в основном с мамой обсуждала успехи ребенка. Но иногда Нино Автондиловна — мама воспитанницы — была настолько раздражительной после работы, Людмиле казалось: «Ей не до успехов ребёнка, если имеется желание придирается к «няньке» по

мелочам. Непонятно, почему Нино Автондиловна потребовалась не нянька, с её слов, а воспитатель для проведения развивающих занятий ребёнку». Поэтому по пути домой Людмила отправила фотоотчёт занятий с ребёнком родителям.

«Ну что здесь такого, если девочка не спала в нужное время, а заснула к приходу родителей? Ведь нужно учитывать, что даже у здорового ребенка может быть по ряду причин смена настроения, тем более, что этот ребенок более подвержен таким перепадам», – прокручивая события дня, думала гувернантка. Как бывало нередко, во время тихого часа они на кровати с Аурикой рассматривали картинки, ребёнок повторял стихотворные фразы. Ну а если в плохую погоду, играя после тихого сна, девочке захотелось поспать, возможно, она проснулась раньше обычного.

Но для мамы ребёнка подобный отдых малышки казался трагедией. И чтобы не вызывать Нино Автондиловну на конфликт, приходилось прогуливаться с девочкой под дождём или сидеть под навесом дома, чтобы не дать ей заснуть до маминого прихода. Смотря на стрелки часов вечером, ближе к семи, Людмила спешила разложить все игрушки по их местам, прибрать в комнате за собой. Дотошность мамы в отношении места каждого предмета в различных ящиках или коробочках, как в комнатах, так и на нескольких лоджиях просторной квартиры доходила до абсурда. «Интересно, чем же мне заниматься: раскладывать вещи по коробочкам или с активным ребёнком?» Стараясь не вступать в полемику, Людмила, чтобы не раздуть конфликт, очередной раз промолчала.

Иван Сергеевич попытался урезонить супругу:

– Нино, смотри, а гувернантка нашла подход к Аурике, она знает, как привлекать внимание нашей дочки к занятиям, как замечательно они играют.

Впоследствии Нино Автондиловна пыталась и сама сгладить ситуацию, замечала:

– Да, Иван мне не раз говорил, что на работе я срываюсь на девочек, на сотрудников: «Вечно ты всех ругаешь, что за тотальный контроль, чего же ты добиваешься, чтобы все разбежались?»

Действительно, постепенно контакт гувернантки с ребёнком налаживался. Девочка не только брала её за руку, но и чётко произносила:

– Пойдём руки мыть.

Она также повторяла начало слов, беря за руку Людмилу:

– Лю.

Иногда не только одно слово, а короткую фразу – давая понять, чем она хочет заняться. Как правило, папа возил Аурику к психологу по утрам или же логопеду, а затем, пока гувернантка отвлекала внимание девочки, родители уходили. Но в один день, когда

гувернантка услышала, что мама познакомилась с новым детским психологом, практикующим на дому, всё изменилось.

Контакты с детским психологом

Первое посещение психолога Доры Вольфовны проходило в присутствии мамы.

– Я хочу, чтобы Вы присутствовали при нашей беседе с мамой, Людмила, – обратилась она к гувернантке, – я буду Вам сообщать, что требуется подготовить для моих посещений.

При этом она заметила, что гувернантка посмотрела на маму:

– Людмила, Вы смотрите на реакцию мамы, вашего работодателя, не так ли?

Людмила в ответ улыбнулась, да ей была интересно отношение мамы к тому, что подготовку к своим занятиям психолог перекладывает на гувернантку. «И почему она себя так ведёт, кто психологу даёт это право – её старший возраст, как будто я школьница, с которой можно беседовать в таком русле?» Только со стороны мамы не было возражений, что было вполне объяснимо. Ведь родители Аурики не имели отношения к нейролингвистическому программированию (НЛП), включающему слова и действия, оказывающие скрытое влияние на коммуникативное поведение человека.

Когда подошёл Иван Сергеевич для знакомства с новым психологом, беседу продолжили в гостинной. В разговоре с главой семейства фразы психолога были рассчитаны на заинтересованность Иван Сергеевича. Заводя разговор с ним, расположившись с правой стороны, Дора слегка прикоснулась к его руке:

– С Нино Автондиловной мы обсудили много вопросов относительно состояния Аурики. Но мне важно Ваше мнение, Иван Сергеевич, чувствую, что мне нужно с Вами поговорить. Вижу, Аурика Вас очень любит, и она очень похожа на Вас. В отличие от сверстников она высокая девочка.

Так как Иван Сергеевич был мужчиной-«аудиалом», Дора Вольфовна как практикующий психолог использовала эту особенность, постоянно меняя интонацию в разговоре, продолжая расхваливать музыкальные таланты отца.

Во время беседы в отличие от родителей Людмила имела свидетельство об успешном прохождении курса лекций по НЛП, в связи с чем родители не догадывались о манипуляциях Доры Вольфовны, считывая символы древнего механизма общения, управляющие их подсознанием. Но наигранная улыбка блестящих, накаченных ботоксом губ психолога, на случай, если нужно воздействовать на «кинестетика», и несоответствующее им выражение её глаз не могли ускользнуть от Людмилы. «Маска» Доры

сохранялась на лице на протяжении всего разговора с родителями: долгого опроса о семье, особенно, что касалось музыкальных талантов отца и его генетического древа, и откровенные хвалебные оды в адрес внешности и роста девочки, их сходства с Иваном Сергеевичем.

«Когда же всё это закончится? – подумала гувернантка. — Неужели такие беседы должны проводить психологи?» Она вспомнила, как год назад в одну из семей приглашали молодую девушку психолога-логопеда, которую при первом знакомстве с ребёнком не интересовали подобные темы, её вопросы затрагивали поведение ребёнка, проблемы, связанные с его развитием. С первого дня проводились занятия с мальчиком, пособия для которых приносила лично психолог. После нескольких занятий она порекомендовала Людмиле, как лучше общаться с ребёнком. Спустя месяц психолог посетила вновь семью малыша, заметив, что имеется прогресс в речевом развитии мальчика и её вмешательство больше не требуется.

Закрепляя успех своего воздействия на родителей, Дора поцеловала девочку со словами «Я люблю тебя» и, подойдя к маме, заключила её в крепкие объятия, затем она достала из сумочки золотые браслеты, медленно одевая их, воспользовалась демонстрацией украшений как средством для привлечения взглядов к себе. Не забывая хвалебных од в адрес родителей, говоря о внимании и заботе, которую они уделяют ребенку, добавила:

– Бог не в каждую семью посылает таких особенных детей. Что бы я без вашей помощи сделала? Иван Сергеевич, Вы настройте нам музыкальное медитативное сопровождение для занятий?

– Да.

– Прекрасно, без Вашей помощи не обойтись!

После ухода Доры мама продолжала её расхваливать, говоря, что такого высококлассного психолога в нашем городе не имеется, и ей повезло, что сюда приехала Дора Вольфовна. А Людмилу настораживали факты из биографии Доры. «Зачем на склоне лет ей вдруг понадобилось менять место жительства, тем более имея, со слов психолога, в своём городе большую наработанную практику и клиентуру, ведь проживала она на подобном курорте...»

На следующий день, поиграв с ребёнком на детской площадке у дома, Людмила к полудню повела Аурику обратно в квартиру – нужно было переодеться и подготовить комнату для занятий психолога, убрать все игрушки на лоджию и подогреть пластилин для занятий. Минут через двадцать в дверях появилась психолог. С порога она стала обнимать и целовать ребёнка, затем отправилась в ванную комнату для мытья рук, но вернулась в той же одежде, не переодеваясь.

Когда гувернантка оставила девочку с Дорой, она услышала, как ребёнок стал убегать от психолога в спальню, – это было полной противоположностью того, как раньше вёл себя предыдущий Людмилин воспитанник с молодым психологом. Услышав, что Дора Вольфовна просит её к ним подойти, гувернантка поспешила на зов, увидев следующую картину: девочка билась в истерике на полу, всем своим видом давая понять, чтобы её оставили поиграть в спальне.

– Людмила Александровна, – обратилась к гувернантке психолог, – мне важно Ваше мнение, скажите, что Вы обычно делаете, когда Аурика в таком состоянии?

«Похоже, Дора не догадывается о моих познаниях в психологии – она воспринимает меня как человека сложного в общении, и тем не менее странно, – подумала Людмила, — почему психологу потребовалась узнавать, как вести себя с ребёнком во время его истерии у гувернантки, или она решила меня протестировать?»

– Обычно в такой ситуации я не продолжаю её отговаривать, убеждения, если она требует достать что-либо с верхней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.